

УДК 174 (075.8)

НЕОРТОДОКСАЛЬНОЕ ПРОЧТЕНИЕ ПРОЛОГА ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА

А.А. ПЕЧЕНКИН*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого**e-mail: phileo@tspu.tula.ru*

Статья посвящена проблеме экзегетики Священного Писания в рамках неортодоксальных традиций. В статье рассматривается альтернативная трактовка пролога Евангелия от Иоанна неортодоксального учения катаров, а также связь этой трактовки с ранней христианской традицией. Большое внимание уделяется лингвистическому анализу дошедших до нас текстов. В статье анализируется проблема допустимости дуализма в христианстве в рамках альтернативной трактовки пролога Евангелия от Иоанна.

Ключевые слова: теология, катары, гностицизм, Евангелие, дуализм, христианство, космогенез.

Среди разнообразных форм христианства особое место всегда занимал катаризм. Хотя его дуализм казался многим, как теологам, так и историкам, возрождением манихейства, сами катары все же претендовали на то, что они проповедуют аутентичное учение Христа.

Катарами называют последователей средневековой христианской ереси, появившейся в Европе в середине X столетия и исчезнувшей приблизительно через четыреста лет. Священной Книгой катаров являлся Новый Завет и лишь некоторые книги Ветхого Завета. Посланцем Бога и носителем Откровения для катаров был Христос. Спасение достигалось через крещение, покаяние и исполнение заповедей и обетов. Однако, интерпретация катарами Святого Писания была абсолютно неортодоксальной. Катарская церковь, угрожавшая официальной Церкви, фактически была уничтожена.¹

Прежде всего, катары не признавали того, что Бог сотворил мир, отягощенный Злом. Во многом подобная традиция понимания космогенеза была характерна и гностическим общинам. Гностицизм – это особые религиозные учения в Римской Империи I-IV веков н.э., построенные на принципах синкретизма и вобравшие в себя теологию христианства, иудаизма и восточных культов. Во многом следует определять гностицизм не как ересь, а как ответвления христианства, по различным причинам не сумевшие стать ортодоксальным направлением. К примеру, церковь «еретика» Маркиона просуществовала 200 лет и составляла реальную конкуренцию будущей ортодоксальной церкви. Спецификой гностического мировоззрения, среди прочего, следует назвать негативное отношение к творению, которое не имеет ничего общего с Богом и, соответственно, непричастность всеблагого Бога ко Злу в мире.²

Итак, отрицание творение мира Богом привело катар к признанию двух различных и противоположных начал творения – мира и Бога.

В качестве аргументов они часто приводили принципы формальной логики, взятые из Аристотеля: «Противоположные начала противостоят друг другу. Добро и Зло – это противоположные принципы. Следовательно, они содержат и противоположные начала». В этом же ключе они цитировали Евангелие от Святого Матфея: «Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые; не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые».

¹О феномене катаризма и истории репрессий против него существует многочисленная литература, в частности можно порекомендовать два тома Жана Дювернуа: Duvernoy Jean, *La religion des cathares et L'Histoire des cathares*, Toulouse, Privat (1977, 1978) а также Anne Brenon *Les Archipels cathares, L'Hydre*, 2002 и *Le Choix herétique*, La Louve, 2006. О крестовом походе против альбигойцев см. Michel Roquebert, *L'Éropee cathare*, reed. 2 vol. Perrin, Tempus, 2006.

²Поснов М.Э. Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним», гл. До-христианский и вне-христианский гносис.- Киев, «Жизнь с Богом», 1917.

Однако в данном случае нас больше всего интересуют именно аргументы из Священного Писания. Основополагающим текстом теологии для катаров было Евангелие от Иоанна. Это Евангелие само по себе несет явственный латентный дуализм. Этот дуализм Евангелия от Иоанна исследователи считают одним из главных факторов появления и развития дуалистических концепций катаризма. Катары не просто обосновывали им собственные теории, но использовали некоторые его тексты – особенно Пролог Евангелия от Иоанна во время своих наиболее торжественных церемоний крещения Духом – *consolament*, читая его по-латыни.

Третий стих первой главы Евангелия от Иоанна в латинском переводе, используемом в средневековой западной Европе, звучал следующим образом: «*Per ipsum omnia facta sunt, et sine ipso nihil factum est*»³. Католики переводили это как «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть». Но катары считали этот перевод неверным из-за многозначности греческого оригинала и латинского перевода. Они переводили «Без Него Ничто стало быть». То есть они придавали латинскому слову «*nihil*» в данном контексте грамматическое и лексическое значение существительного, приводя при этом множество цитат из Нового Завета, где слово «ничто» действительно употребляется как существительное. В полемике с католиками им задавали вопрос, как получается, что если Иоанн говорит, что Бог сотворил Все, то как может существовать созданное без Него иное творение, даже если это Ничто? На это катары отвечали, что слово «Все» не всегда имеет одно и то же значение в Новом Завете: когда Иоанн говорит, что Бог сотворил все, это следует понимать как невидимый универсум, Благое Творение (*omnia bona, invisibilia*): но существует также еще и видимый универсум (*omnia mala, visibilia*), к которому Бог не имеет отношения. В доказательство они приводили то, что в Писании часто говорится «Все – суета». Но тогда мы не можем говорить об одном и том же «все», потому что Бог не может создать суетный универсум. Таким образом, существует Злое Творение, и оно имеет свое собственное начало⁴.

То есть в основе своей разница между «ортодоксальной» и альтернативной, «еретической» интерпретацией заключалась в семантических нюансах, которые позволяли видеть дуалистический смысл в Евангелии.

Еще лучше это видно в окситанском (южнофранцузском) переводе Евангелия, сделанном самими катарами. Вообще, окситанский текст так называемого катарского Нового Завета является абсолютно ортодоксальным за исключением первых строк Пролога Евангелия от святого Иоанна. Катары основывали свои переводы на старолатинской (доиеронимовской) или «старолангедокской» рукописи Нового завета, так называемом Кольбертинском кодексе⁵, от которого сохранилась поздняя копия 12 века. По сравнению с этой рукописью в Вульгате святого Иеронима была перемещена цезура и модифицирован ритм и пунктуация первых стихов. То есть латинский (а даже возможно греческий) текст, с которого переводилась «старолангедокская» версия этого Евангелия, отличается от текста латинской Вульгаты в одном конкретном месте. Вот текст в переводе Вульгаты, являющейся основой современного текста Библии:

[Ио. 1, 3]: «Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть».

[Ио. 1, 4]: «В Нем была жизнь, и жизнь была свет...».

А вот текст в переводе «старолангедокской» версии:

³ Прим.автора – здесь и далее в детальном разборе латинского, а также катарского прочтения пролога Евангелия от Иоанна оказана помощь кандидата исторических наук и известного исследователя катаризма в СНГ Дульневой Н.Н.

⁴ О катарской экзегетике пролога Евангелия от Иоанна см Nelli. Rene, *La Philosophie du catharisme*, reed. Privat, 1986.

⁵ Codex Colbertinus (Кольбертинский кодекс), saec. xi (W), xii (Ay B J M N S T V); xii -xiii (Beu), хранится в Париже, в Национальной библиотеке, Lat. 254 (Colbertinus 4051); содержит Четвероевангелие и Деяния в старолатинской версии и остальную часть Нового Завета по Вульгате. Издания: J. Belsheim, *Codex Colbertinus Parisiensis... 4051* (Christiania, 1888); H. J. Vogels, *Evangelium Colbertinum*, 2 vols. (*Bonner biblische Beiträge*, iv-v; Bonn, 1953); Jülicher. Цит. по Брюс М. Мецгер. *Ранние переводы Нового Завета. Их источники, передача, ограничения*. ISBN 5-89647-024-X

[Ио. 1, 3]: «Всё чрез Него начало быть, а без Него начало быть ничто».

[Ио. 1, 4]: «Что начало быть в Нем, было жизнью, и жизнь была свет...».

«Таким образом, эти строки трактуются катарями как выражение онтологического дуализма: *Totas causas son feitas per Lui e sens Lui es fait nient*. Катары перевели фразу *et sine ipso factum est nihil* как ...e senes lui es fait nient. Точка. «И без Него ничто стало быть». С того момента, как слово *nihil* не определяется больше предложением («из того, что стало быть»), оно тут же приобретает на латыни не отрицательный, а утвердительный смысл. На окситан же само слово *nient* ясно означает «ничто, небытие, квазиничто, негативное существование»⁶.

Итак, неортодоксальная христианская теология основывалась в Средние века на этом самом альтернативном прочтении. Теологические дискуссии и тогда, и чуть позже, в эпоху схоластики, часто исходили из того, где поставлена запятая или как трактовать то или иное слово, или даже из его написания или пропуска в том или ином месте. Одним словом, текстологические нюансы имели решающее значение для богословия.

Однако можно возразить: нам неизвестно, что именно давало средневековым катарам основания для подобного перевода и подобного прочтения? Попробуем разобраться в самом тексте этого Пролога, ставшего камнем преткновения.

Для этого нам придется рассмотреть не Средневековье, а обратиться к истории заката Римской Империи. Ответ на вопрос о происхождении традиции дуалистического прочтения Евангелия от Иоанна находится во времена становления самого христианства, когда имели место быть различные варианты будущего учения.

Но прежде, чем мы перейдем к непосредственному анализу текста, следует немного остановиться на характеристике христианской культуры и письменности в первые века нашей эры.

На заре своего существования, христианство не было тем монолитным догматически учением, которые знакомо нам. Раннее христианство – это прежде всего процесс, нежели результат. До начала 4 века христианство, в том виде, в котором его проповедовал апостол Павел, нашло множество последователей в пределах Римской Империи. Христианство распространялось не как догматически сформированное учение, а как особенное, не виданное до этих пор в эллинском мире мировоззрение. Именно по этой причине в среде эллинской интеллектуальной элиты начались концептуальные разработки учения, потенциал которого выводился на Вселенский уровень. Сочетая категориальную философскую практику античности и новые положения молодого учения, вырабатывались концепции строения мира, объяснения существования зла, учение о Духе, Материи и т.п. И уже в те далекие времена раннехристианская мысль, в той мере, насколько она больше относилась к Христу, как Спасителю, рождает принципы существования Двух Начал в Бытии. Естественно, не ограничиваясь данной темой. Раннехристианские гностические «секты» обосновывали существование независимого от Бога зла, но не возводили его, подобно иранским представлением, в ранг равносущного феномена. Популярность в раннехристианской среде подобных теологических концепций, была, по-видимому, обусловлена тем, что такое понимание не замыкало христианство в наследии иудаизма, а открывало его другим, прежде всего исходящим из эллинской мудрости, рефлексиям и анализу Писания. С прошествием времени, когда христианство уже стало делить себя на ортодоксию и гетеродоксию, многие положения ранних интеллектуальных поисков были преданы забвению, но часть из них осталась внутри ортодоксального христианства как традиция мысли. Становление христианского канона Писания вовсе не означало исчезновение прежних подходов к пониманию мира, которые существовали в становящемся христианстве в многообразной форме, начиная с первого века.

Для становящейся ортодоксальной мысли (той, что признавала канон Писания в современном виде) вопрос о трактовании космогенеза не являлся решающим на тот момент. Но сам факт включения в текст Писания Пролога в евангелии от Иоанна говорит о

⁶ Brenon Anne, *Le vrai visage du catharisme*, reed. Loubatieres, 2004, – P.59-60.

⁷ См. Свенцицкая И.С., Трофимова М.К. *Апокрифы древних христиан*. – М.: Мысль, 1989.

том, что вариант сотворения мира в Книге Бытия не являлся для христианства исчерпывающим, ввиду его замкнутости лишь на мировом творении. И потому понимание и интерпретация Пролога Иоанна со временем стало тем краеугольным камнем внутри ортодоксального христианства, на основе которого выводились богословские обоснования как самого творения, так и теодицеи.

Итак, на греческом языке мы имеем стих Ио 1.3 (пока на знаках препинания мы акцент делать не будем):

παντα δι αυτου εγενετο και ξηρω αυτου εγενετο ουδε εν Ι γεγονεν.

Дословно перевод которого: *все через Него сделалось, и без Него сделалось даже не («ен» здесь несколько вариантов перевода – или переводим как «одно», получая «ни одно», или рассматриваем как «не»), то (которое) стало быть (Ι γεγονεν) значит «стало», которое произошло до «других становлений»).*

В ортодоксальном переводе это предложение дано в «отредактированном» виде: *Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.*

Но в греческом варианте звучит предложение иначе. Особенно, если учесть, что в ранних текстах имел место быть вариант написания ουδεν, что в переводе означает «ничто». Дело в том, что в поздних редакциях Евангелия было применено или разделение, или смысловая трансформация. Таким образом, этот текст, имевший место быть задолго до Вульгаты, верно читается так:

παντα δι αυτου εγενετο και ξηρω αυτου εγενετο ουδεν Ι γεγονεν

Все через Него стало и без Него стало Ничто что стало быть

Проще: *Через Него возникло все и Ничто возникло без Него что возникло*

Во многом это похоже на «старолангедокскую» версию:

[Ио. 1, 3]: «Всё чрез Него начало быть, а без Него начало быть ничто».

И прежде всего следует отметить, что мы провели анализ текста «ортодоксальной» редакции. Это не гностическое апокрифическое евангелие, а именно варианты написания в ортодоксальной, правда ранней редакции. И данное нами прочтение подтверждается использованием ουδεν в папирусе Бодмера II (P66), одного из старейших отрывков греческого текста Нового Завета, относящегося примерно к 200 г. н.э.

Далее, что касается пунктуации. Критические издания Нового Завета, в частности Нестле-Аланда⁸ дают нам следующие варианты различных традиций пунктуации Ио. 1, 3, из которых наиболее для нас интересны:

Первый (самые ранние тексты, где знаков препинания не было вовсе)

ουδε εν (или ουδεν в папирусе 66) Ι γεγονεν

Или «ни одно (ничто из) или ничто что стало быть...»

Второй, где после ουδε εν или ουδεν стоит точка

ουδε εν (или ουδεν). Ι γεγονεν

Или «ни одно (ничто из) или ничто. Что стало быть...»

И, наконец, третий, где точка стоит после «что стало быть»:

ουδε εν Ι γεγονεν.

То есть, «ничто, что стало быть.»

В издании Нестле-Аланда указывается, что существовало две рукописные традиции подобной пунктуации, происходящие от второго и третьего варианта (у Нестле-Аланда второй вариант даже имеет большую текстологическую древность). При этом второй вариант возобладал у ранних Отцов Церкви александрийского направления (Феофил Антиохийский, св. Ириней Лионский, Ориген, Климент Александрийский, св. Александр Александрийский, Евсевий, св. Афанасий, Маркелл, Мелетий, свв. Кирилл Иерусалимский и Кирилл Александрийский, св. Исихий, бл. Феодорит, св. Григорий Нисский и тд.), у некоторых западных Отцов Церкви (Тертуллиан, св. Киприан, св. Иларий, св. Амвросий и тд.), а также у еретиков – гностиков, ариан... Третий же вариант был принят позднее у авторов преимущественно антиохийской ориентации и вошел в церковную традицию.

⁸ The Greek New Testament. 4th Rev. / Ed. by B. Aland, K. Aland, J. Karavidopoulos, C. M. Martini and B. M. Metzger. Stuttgart, 1994.

И хотелось бы сразу пояснить, что привычное нам разбиение на стихи отсутствовало в древних текстах. Все деление на стихи результат редакторской деятельности более позднего периода. Первоначально текст был «монолитен».

И таким образом, учитывая показанную нами древность использования «ничто», знаков препинания и разбивки на стихи мы имеем Иоанн 1,3-4 (основываясь в вопросе «οἱ δ' v» на папирусе Бодмера II (P66)):

3 πντα δι ατο γ'ινετο κα ξερω ατο γ'ινετο οδ' v. γ'ιγονεν
4 v ατ ζων κα " ζων τῃ φω τῶν νφωτων

[Ио. 1, 3-4]: Все через Него стало и без Него стало Ничто. Что стало быть в Нем жизнью было и жизнь была свет людей

И вот еще раз текст в переводе «старолангедокской» версии:

[Ио. 1, 3]: «Всё чрез Него начало быть, а без Него начало быть ничто».

[Ио. 1, 4]: «Что начало быть в Нем, было жизнью, и жизнь была свет...».

И в переводе Вульгаты:

[Ио. 1, 3]: «Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть».

[Ио. 1, 4]: «В Нем была жизнь, и жизнь была свет...».

Как мы видим в [Ио. 1, 4] остается поле для интерпретации смысла [Ио. 1, 3].

Конечно, встречаются упоминания о том, что подобное написание (имеется в виду οὐδεν) в папирусе (P66) является ошибкой переписчика. Но на то, что подобная орфография была как минимум известна не только в рамках одной какой-либо школы переписчиков, что с определенной долей скептицизма может быть заявлено, указывает ряд сохранившихся до наших дней вариантов прочтения Иоанна 1,3 у ранних христианских теологов, которые перечислены выше.

Но следует отметить, что используя данный вариант прочтения пролога, христианские авторы придерживались ортодоксального толкования всего Творения, не заостряя внимания на концепции Начал, в отличии от гностических течений, где придерживались совершенно иной точки зрения на все мироустройство.

Иоанн Златоуст даже выступал против второго варианта пунктуации Ио 1., 3 (александрийской рукописной традиции, когда после οὐδεν стоит точка), утверждая, что это приводит к еретическому прочтению.

Для ортодоксальной церкви 1-3 веков, строившей развитие своей догматики на принципах «всеединства», что выразилось в «эллинизации иудаизма» и «иудаизации эллинизма», то есть в признании Ветхозаветных книг боговдохновенными и принятии части иудейской традиции в формирующуюся христианскую догматику Нового Завета, было вполне закономерным провести параллель между творением первой главы книги Бытия и Евангелием от Иоанна. А для этого следовало избрать «идеологически верный» вариант прочтения Иоанна 1,3. Что в рамках истории, по-видимому, и было совершено, так как после четвертого века никаких сведений о вариантах прочтения Иоанна. 1,3 в ортодоксальной позиции уже нет, за исключением некоторых старолатинских рукописей, в частности Кольбертинской, о которой мы уже упоминали. Более того, замена пунктуации в Ио. 1,3 на исключительно третий вариант, как правило, объясняется его «беспорными богословскими преимуществами». Скорее всего, подобными соображениями о «преимуществах» руководствовались и при отбрасывании версии с οὐδεν.

В первые же века христианство боролось и с эллинизмом, и с иудаизмом, и с внутренними ересями, при чем следует отметить, что гностические течения никогда не были столь опасны для церковной организации, как грядущие в 4 веке ереси Ария и Нестория. А потому полемика по данному вопросу не стояла среди первоочередных задач Церкви.

Вопрос о корректности прочтения Иоанна. 1.3 встает лишь в начале третьего века, когда начинает развиваться катехизаторское направление в рамках формирующейся теологии христианства. И именно в это время особо остро встает проблема канонических книг Нового завета, а так же о вариантах ортодоксальной картины сотворения мира. Это время той стадии организации церкви, когда еще не было понятия «ереси» как таковой, ибо еще шло формирование самой «ортодоксии». И потому именно в эту эпоху можно уследить во второстепенной литературе (по отношению к самим священным текстам) варианты «свободной» ортодоксальной мысли. Яркий пример тому Климент Александрийский, которого смело можно назвать христианским гностиком в рамках ортодоксального богословия. Однако после третьего века даже подобное богословствование будет порицаться. То же самое было и с концепциями Оригена, которого Дидим именовал «Вторым после Павла», ибо столь велик вклад этого человека в развитие всей христианской, обособленной от иудаизма и эллинизма, специфической философской мысли (богословской). Но, сколь бы не велик был вклад Оригена в развитие христианства, на Пятом Вселенском Соборе (533г.) он был осужден.

Что касается самого прочтения, то Ориген пишет:

«Παυτα δι' αυτου ευγενετο (аорист), και χωρις αυτου ευγενετο (аорист) ουδεν» . (Origenes. Commentarii in evangelium Joannis. 13.19.118)

Также такое же ουδεν встречается и у Климента :

(Clemens. Excerpta ex Theodoto. 3.45.3): «Παυτα γαρ δι' αυτου γεγονεν (плюсквам.), και χωρις αυτου γεγονεν (плюсквам.) ουδεν». (Все ибо через него появилось и без него появилось ничто)

И у Епифания в его «Панарионе»:

(Ephraim. Panarion. XXXIII, 3; 1.451): «παυτα δι' αυτου γεγονεναι (Прош.вр.соверш.вида) και χωρις αυτου γεγονεναι (Прош.вр.соверш.вида) ουδεν»

(перевод – «все (наиболее вероятно, что имеется в виду весь Космос, хотя есть варианты толкования, что это или Материя, или Духовная материя) через него стало (и) без него стало ничто»). При этом, заметим, что во всех приведенных нами примерах после ουδεν стоит точка.

Таким образом, мы видим, что традиция катарского прочтения Пролога Евангелия не является «изобретенной» катарами, а относится к раннехристианской эпохе, а потому уже в этом их заявления о следовании истинно христианскому началу имеют под собой твердую почву, и это не рассматривая аскетической практики катар.

Но сами варианты такого прочтения имеют корни вне ортодоксального христианства, а восходят к теоретическим построениям ряда гностических течений. Следует отметить, что все тексты гностиков⁹ пропитаны темой исхождения зла не от Истинного Бога, причем дуализм в гностицизме понимался не предельно (иначе, проповедовали позже манихеи), а в варианте именно христианском – Истинный Бог всеблагое начало, не имеющее отношения ко Злу. Сами же гностические течения – это скорее альтернативные ветви христианства, чем течения в ортодоксальном христианстве (к которому, в сравнении гностицизмом, следует отнести катарскую церковь). Гностики в большинстве своем претендовали на особое знание. Знание, понимаемое мистически, близкое к Откровению, правда, доступное лишь избранным. Они обладали своими Евангелиями. Катары же – это возвращение к апостольской чистоте, основанное на отрицании многих иудео-христианских ошибок и нестыковок в теологии и прежде всего в вопросе комогенеза. Катары преодолели несуразности теодицеи, основанной в ортодоксии на Новом Завете и перетолкованном Ветхом Завете. Но, в отличие от ранних гностических школ, катары остались в рамках многих ортодоксальных положений. Прежде всего, организационных и т.д. И если гностики исчезли из истории вместе с падением Западной Римской цивилизации (следует отметить, что серьезных гонений на гностические общины не было со стороны доминирующей Церкви, так как это гностическое знание было эзотерическое, а значит не «социальнонаправленное»), то катары создали стройную структуру Церкви,

⁹Прим.автора –гностицизм отличался тем, что не был однороден и состоял из множества школ и направлений со сложными теологическими логико-мифическими системами, на основе примата образа Христа-Спасителя.

которая, не будь крестового похода против них, французского завоевания и Инквизиции, сохранилась бы по сей день.

То есть возводить прямые генетические связи к гностической теологии будет в корне неверно, однако признать влияние концепций гностицизма, через раннеортодоксальное (до эпохи Вселенских Соборов) учение, будет вполне уместно. Ибо именно гностики впервые в молодой тогда христианской культуре поставили множество «теоретических» вопросов, на решении которых выросла ортодоксия.

Однако, еще раз повторимся – существенным было влияние гностической теологии на образ мысли ранних христиан, а отнюдь не на Средневековые ереси, путем «сохранения» своего учения. Те есть возведение средневековых ересей в прямую генетическую связь с гностицизмом некорректно. Однако схожесть поставленных вопросов и примерно одинаковый путь решения ряда теологических задач у гностицизма и катаров сходно, что указывает на присутствие в ортодоксальном христианстве определенных внутренних противоречий. Влияние гностицизма на средневековые ереси, как бы заманчиво не было заявить о генетической связи, следует признать опосредованным.

Таким образом, в первые три века христианства у авторов была возможность приводить варианты некоторых текстов без их «ортодоксальной» цензуры, которая начала формироваться именно в спорах с первыми христианскими ересями, и прежде всего, с гностицизмом, который вызвал раннее христианство на «интеллектуальную дуэль».

И если отбросить различные варианты возвышенных гностических мифологем, то одна основная мысль свойственна всем ранним гностикам – мир материальный не есть творение Благого Бога, зло не от Бога, повелитель этого мира (архонт) – Дух Зла. И потому прочтение Пролога в указанном нами варианте, со временем было изменено, по-видимому, из догматических соображений. Но все же традиция эта сохранилась, а альтернативная трактовка Иоанн. 1.3. стала полем интеллектуальной борьбы.

Традиция трактовки Иоанн 1.3. как указание на существование двух онтологических принципов, берет свое начало не от гностиков, а от ортодоксального христианства, но с заметным гностическим влиянием. Традиция подобного понимания сохранилась в христианском мире до 14-15 веков.

Список литературы

1. Болотов В. История древней Церкви. – М., 1994.
2. Brenon Anne, *Le vrai visage du catharisme*, reed. Loubatieres, 2004, p.59-60.
3. Свенцицкая И.С., Трофимова М.К. Апокрифы древних христиан. – М.: Мысль, 1989.
4. The Greek New Testament. 4th Rev. / Ed. by B. Aland, K. Aland, J. Karavidopoulos, C. M. Martini and B. M. Metzger. Stuttgart, 1994.
5. Болотов В. История древней Церкви. – М., 1994.
6. Йонас Г. Гностицизм (Гностическая религия). – СПб, «Лань», 1998.
7. Н.Д.Тальберг История Христианской Церкви. Изд. имени святителя Льва, папы Римского, 2008, 960 с.
8. Nelli. Rene, *La Philosophie du catharisme*, reed. Privat, 1986.
9. Anne Brenon *Les Archipels cathares*, L'Hydre, 2002.
10. Michel Roquebert, *L'Epopée cathare*, reed. 2 vol. Perrin, Tempus, 2006.
11. Duvernoy Jean, *La religion des cathares и L'Histoire des cathares*, Toulouse, Privat (1977, 1978).

NON-ORTHODOX INTERPRETATION OF JOHN'S GOSPEL PROLOGUE

A.A. PECHENKIN

Tula State Teachers' Training University n.n.a. L.N.Tolstoy

e-mail: phileo@tspu.tula.ru

The article is devoted to the exegesis of the Bible in non-orthodox traditions. The author considers the alternative interpretation of the prologue of John's Gospel by non-orthodox doctrine. The emphasis is made on the language analysis of the texts which have reached our times. The question of dualism in Christianity in terms of alternative interpretation of the prologue of John's Gospel is discussed in the paper.

Key words: theology, Catars, gnosticism, Gospel, dualism, Christianity, cosmogenesis.